

Проблемы идеализма

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
П78

П78 Проблемы идеализма / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 531 с.

ISBN 978-5-458-54637-9

ISBN 978-5-458-54637-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

vii.

С. Н. БУЛГАКОВЪ, Основныя проблемы теоріи прогресса. 1.

Кн. Е. Н. ТРУБЕЦКОЙ, Къ характеристикѣ ученія Маркса и
Энгельса о значеніи идей въ исторіи. 48.

П. Г., Къ характеристикѣ нашего философскаго развитія. 72.

Н. А. БЕРДЯЕВЪ, Этическая проблема въ свѣтѣ философскаго
идеализма. 91.

С. Л. ФРАНКЪ, Фр. Ницше и этика «любви къ дальнему». 137.

С. А. АСКОЛЬДОВЪ, Философія и жизнь. 196.

Кн. С. Н. ТРУБЕЦКОЙ, Чему учить исторія философій. 216.

П. И. НОВГОРОДЦЕВЪ, Нравственный идеализмъ въ фило-
софіи права. 236.

Б. А. КИСТЯКОВСКІЙ, "Русская соціологическая школа" и ка-
тегорія возможности при рѣшеніи соціально-этическихъ про-
блемъ. 295.

А. С. ЛАПШО-ДАНИЛЕВСКІЙ, Основные принципы соціоло-
гической доктрины О. Конта. 392.

С. Θ. ОЛЬДЕНБУРГЪ, Ренанъ, какъ поборникъ свободы
мысли. 488.

Д. Е. ЖУКОВСКІЙ, Къ вопросу о моральномъ творествѣ. 502.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время не можетъ подлежать сомнѣнію, что отрицательное отношеніе къ философіи, еще недавно столь распространенное въ русскомъ обществѣ, смѣнилось живымъ интересомъ къ ея проблемамъ. Тѣ направленія, которыя пытались устранить философію или же замѣнить ее построеніями, основанными исключительно на данныхъ опыта, утратили свое руководящее значеніе. Пробудились снова тѣ запросы, которые никогда не могутъ исчезнуть, и мысль попрежнему ищетъ удовлетворенія въ подлинныхъ источникахъ философскаго познанія.

Это пробужденіе философскаго интереса породило среди нѣкоторыхъ лицъ, причастныхъ новому движенію, мысль о томъ, чтобы отозваться на новыя исканія Сборникомъ статей, посвященныхъ нѣкоторымъ изъ основныхъ философскихъ проблемъ. Для инициаторовъ настоящаго труда осуществленіе этой задачи опредѣлялось въ связи съ общими условіями современнаго развитія философіи. Исходя отъ критическаго отношенія къ недавнему прошлому нашей мысли, связанному съ господствомъ позитивизма, они смотрѣли и на ея будущее съ ожиданіемъ новыхъ перспективъ, не входившихъ въ программу „позитивной философіи“. Они отправлялись отъ убѣжденія, что современное критическое движеніе призвано не только утвердить науку на прочныхъ и истинно-положительныхъ основаніяхъ, но сверхъ того еще и отстоять необходимое разнообразіе запросовъ и задачъ человѣческаго духа, для котораго наука есть лишь одна изъ сферъ проявленія.

Это убѣжденіе лицъ, задумавшихъ Сборникъ, представляло столь широкій базисъ для совмѣстной работы, что съ нею встрѣтились и критическіе опыты, имѣвшіе своей исключительной цѣлью пересмотрѣть нѣкоторыя изъ построеній позитивизма, съ точки зрѣнія чистой науки. Не предпрѣлая

новыхъ построений, а только подготовляя ихъ, такіе критическіе опыты, однако, вполне соотвѣтствовали общему плану предположеннаго труда. Но для инициаторовъ Сборника, отъ имени которыхъ говоритъ авторъ настоящаго предисловія, эта критическая задача представлялась лишь первымъ шагомъ задуманной работы. Та основная проблема, которая въ наше время приводитъ къ возрожденію идеалистической философіи, есть прежде всего проблема моральная, и соотвѣтственно съ этимъ намъ представлялось важнымъ обратить особенное вниманіе на выясненіе вопросовъ этическихъ, допуская и здѣсь возможно большую широту взглядовъ.

Современный поворотъ къ философіи не есть плодъ одной теоретической любознательности: не одни отвлеченные интересы мысли, а прежде всего сложные вопросы жизни, глубокія потребности нравственнаго сознанія выдвигаютъ проблему о должномъ, о нравственномъ идеалѣ. Но обращаясь къ тѣмъ направленіямъ, которыя не хотятъ знать ничего, кромѣ опытныхъ началъ, мы убѣждаемся въ ихъ безсиліи разрѣшить этотъ важный и дорогой для насъ вопросъ. Мы ищемъ абсолютныхъ заповѣдей и принциповъ—въ этомъ именно и состоитъ сущность нравственныхъ исканій,—а намъ отвѣчаютъ указаніемъ на то, что все въ мірѣ относительно, все условно. За нравственной проблемой вырастаетъ цѣлый рядъ другихъ проблемъ, глубокихъ и важныхъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ дѣятельной жизнью духа, а намъ говорятъ, что все это вопросы, для которыхъ нѣтъ мѣста въ философіи, ясно опредѣлившей свою границу.

Но неотступная важность этихъ вопросовъ слишкомъ очевидна, для того чтобы не возникло сомнѣній въ основательности той системы воззрѣній, которая ихъ отвергала. Теперь все болѣе утверждается взглядъ, что эта система, имѣвшая претензію быть истинно-научной, является не только узкой по своимъ перспективамъ, но сверхъ того еще догматической, лишенной твердыхъ основаній и критической осторожности. Въ этомъ смыслѣ направленіе, идущее на смѣну позитивизму, въ своихъ научныхъ стремленіяхъ отправляется отъ болѣе строгихъ исходныхъ на-

чалъ. Замѣняя догматическое отношеніе къ вопросамъ познанія теоретико-познавательнымъ критицизмомъ, оно на стойчиво выдвигаетъ вопросъ о тщательной провѣркѣ научныхъ средствъ и категорій. Но вводя положительную науку въ надлежащія границы, оно вмѣстѣ съ тѣмъ, наряду съ нею, признаетъ и другія области и устраняетъ суевѣрные предразсудки, препятствующіе свободно и прямо идти навстрѣчу великимъ вопросамъ духа.

Идеалистическая философія не новость для русской публики. Въ эпоху наивысшаго развитія позитивизма противъ него увѣренно и смѣло выступалъ Вл. Серг. Соловьевъ и возвышалъ свой авторитетный голосъ Б. Н. Чичеринъ. Читатели нашего Сборника найдутъ въ числѣ его сотрудниковъ имена, указывающія живую связь этой философской традиции съ тѣмъ направленіемъ, которое теперь выступаетъ на защиту идеалистическихъ началъ. Особенности этого новаго направленія состоятъ въ томъ, что оно, являясь выраженіемъ нѣкоторой вѣчной потребности духа, въ то же самое время возникаетъ въ связи съ глубокимъ процессомъ жизни, съ общимъ стремленіемъ къ нравственному обновленію. Новыя формы жизни представляются теперь уже не простымъ требованіемъ цѣлесообразности, а категорическимъ велѣніемъ нравственности, которая ставитъ во главу угла начало безусловнаго значенія личности.

Такъ понимаемъ мы возникновеніе современнаго идеалистическаго движенія. Это прежде всего и по преимуществу выраженіе прогрессивныхъ началъ нравственнаго сознанія. Позитивныя построенія не выдержали и не могли выдержатъ испытанія выросшей мысли: предъ лицомъ сложныхъ и неустранимыхъ проблемъ нравственнаго сознанія, философской любознательности и жизненнаго творчества они оказались недостаточными. Необходимо свѣтъ философскаго идеализма, чтобы удовлетворить эти новые запросы.

Задача Сборника—поставить нѣкоторыя изъ проблемъ, открывающихся для современнаго философскаго движенія. Само собою разумѣется, что дальнѣйшее разъясненіе ихъ еще потребуетъ сложной и усиленной работы.

П. Новгородцевъ.

Октябрь 1902 г.

Оснoвныя проблемы теоріи прогресса.

Was zu wünschen ist, ihr unten fühl't es:
Was zu geben sei, die wissen's droben.
Gross beginnet, ihr Titanen! Aber leiten
Zu dem ewig Guten, ewig Schönen
Ist der Götter Werk: die lasst gewähren.

Goethe.

I.

О. Контъ установилъ т. наз. законъ трехъ состояній (*loi des trois états*), согласно которому человѣчество переходитъ въ своемъ развитіи отъ теологическаго пониманія міра къ метафизическому, а отъ метафизическаго къ позитивному или научному. Философія Конта нынѣ уже потеряла кредитъ, но этотъ мнимый законъ все еще, повидимому, является основнымъ философскимъ убѣжденіемъ широкихъ круговъ нашего общества. Между тѣмъ онъ представляетъ собой грубое заблужденіе, потому что ни религіозная потребность духа и соотвѣтствующая ей область идей и чувствъ, ни метафизическіе запросы нашего разума и отвѣчающее на нихъ умозрѣніе нисколько не уничтожаются даже ничего не теряютъ отъ пышно развивающейся на ряду съ ними положительной науки. И религія, и метафизическое мышленіе, и положительное знаніе отвѣчаютъ основнымъ духовнымъ потребностямъ человѣка, и ихъ развитіе можетъ вести только къ ихъ взаимному проясненію, отнюдь не уничтоженію. Потребности эти являются всеобщими для всѣхъ людей и во всѣ времена ихъ существованія и составляютъ духовное начало въ человѣкѣ въ противоположность животному. Измѣнчивы, такимъ образомъ, только способы удовлетворенія этихъ потребностей, которые и развиваются въ исторіи, но не самыя потребности.

Наиболѣе понятна и безспорна всеобщность потребности въ положительномъ научномъ знаніи законовъ внѣшняго міра. Имѣя первоначальнымъ источникомъ матеріальныя потребности чловѣка, борьбу за существованіе, положительная наука въ дальнѣйшемъ развитіи ставитъ себѣ и чисто теоретическія цѣли установленія законмѣрности въ мірѣ явленій. Мы наблюдаемъ въ настоящее время безпримѣрное развитіе точныхъ знаній, которому, къ тому же, не видится конца. Однако, какъ бы ни развивалось положительное знаніе, оно всегда останется ограниченнымъ по своему объекту,—оно изучаетъ только обрывки дѣйствительности, которая постоянно расширяется предъ глазами ученаго. Задача полного и законченнаго знанія въ мірѣ опыта есть вообще неразрѣшимая и невѣрно поставленная задача. Она такъ же обманчива и лжива, какъ задача придти къ горизонту, постоянно удаляющемуся въ безконечное пространство. Развитіе положительной науки безконечно, но эта безконечность является и силой и слабостью положительнаго знанія: силой въ томъ смыслѣ, что нѣтъ и не можетъ быть указано границъ наукъ въ ея поступательномъ движеніи, слабостью же въ томъ смыслѣ, что эта безконечность движенія обусловливается именно неспособностью разума окончательно разрѣшить свою задачу, — дать цѣлостное знаніе. Мы имѣемъ здѣсь примѣръ того, что Гегель называлъ плохой, несовершенной безконечностью (*schlechte Unendlichkeit*, собственно *Endlosigkeit*), въ отличіе отъ безконечности, являющейся синонимомъ совершенства. Геометрически первая можетъ быть иллюстрирована неопредѣленно продолжающейся въ пространство линіей, вторая же — кругомъ. Такъ какъ, рассуждая чисто математически, въ сравненіи съ безконечностью теряютъ значеніе всякія конечныя величины, какъ бы ни различались при этомъ ихъ абсолютныя размѣры, то можно поэтому сказать, что въ настоящее время положительная наука нисколько не ближе къ задачѣ дать цѣлостное знаніе, какъ была нѣсколько вѣковъ тому назадъ или будетъ черезъ нѣсколько вѣковъ впередъ.

Но чловѣку необходимо имѣть цѣлостное представленіе о мірѣ, онъ не можетъ согласиться ждать съ удовлетвореніемъ этой потребности до тѣхъ поръ, пока будущая наука дастъ достаточный матеріаль для этой цѣли, ему необходимо также получить отвѣты и на нѣкоторые вопросы, которые ужъ совершенно

выходятъ за поле зрѣнія положительной науки и не могутъ быть ею даже и сознаны. Вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ не способенъ заглушить въ себѣ эти вопросы, сдѣлать видъ, что они не существуютъ, практически ихъ игнорировать, какъ это въ сущности предлагаетъ сдѣлать позитивизмъ и разныхъ оттѣнковъ агностицизмъ, въ томъ числѣ и неокантианство, особенно позитивнаго толка. Для человѣка, какъ разумаго существа, безконечно важнѣе любой спеціальной научной теоріи представляется рѣшеніе вопросовъ о томъ, что же представляетъ собою нашъ міръ въ цѣломъ, какова его субстанція, имѣетъ ли онъ какой-либо смыслъ и разумную цѣль, имѣетъ ли какую-либо цѣну наша жизнь и наши дѣянія, какова природа добра и зла и т. д. и т. д. Словомъ, человѣкъ спрашиваетъ и не можетъ не спрашивать не только, *какъ*, но *что*, *почему* и *зачѣмъ*. На эти вопросы нѣтъ отвѣта у положительной науки, точнѣе, она ихъ и не ставитъ и не можетъ разрѣшить. Разрѣшеніе ихъ лежитъ въ области метафизическаго мышленія, отстаивающаго такимъ образомъ свои права на ряду съ положительной наукой. Компетенція метафизики больше, чѣмъ положительной науки, какъ потому, что метафизика рѣшаетъ вопросы, болѣе важные, нежели вопросы опытнаго знанія, такъ и потому, что, пользуясь умозрѣніемъ, она даетъ отвѣтъ на вопросы, которые не подъ силу опытной наукѣ. Метафизика и наука, конечно, соединены между собою неразрывной связью; выводы положительнаго знанія даютъ матеріалъ, надъ которымъ работаетъ метафизическая мысль, которая поэтому подлежитъ также закону развитія. Но здѣсь не мѣсто анализировать эти сложные соотношенія.

Однако существуетъ цѣлый рядъ философскихъ школъ, отрицающихъ права метафизики на существованіе, какъ-то: позитивизмъ, матеріализмъ, неокантианство и нѣк. др. Не противорѣчитъ ли это высказанному утвержденію о всеобщности и необходимости метафизическаго мышленія? Нисколько не противорѣчитъ, ибо всѣ эти школы въ сущности отрицаютъ не метафизику, а лишь извѣстные выводы и извѣстные методы метафизическаго мышленія. Но онѣ не могутъ тѣмъ самымъ упразднить метафизическихъ вопросовъ, какъ упразднены съ развитіемъ науки вопросъ о лѣшихъ и домовыхъ, или вопросъ о жизненномъ элексирѣ или алхимическомъ изготовленіи золота и т. д.

Напротивъ, всѣ эти школы, даже отрицающія метафизику, имѣютъ свои собственные отвѣты на ея вопросы. Въ самомъ дѣлѣ, если я ставлю вопросъ о бытіи Божіемъ или о сущности вещей (Ding an sich) или о свободѣ воли, и затѣмъ отрицательно отвѣчаю на эти вопросы, то я вовсе не уничтожаю метафизику; напротивъ, я тѣмъ самымъ признаю ее, признавая законность и необходимость постановки этихъ вопросовъ, не вмѣщающихся въ рамки положительнаго знанія. Различіе отвѣтовъ на метафизическіе вопросы раздѣляетъ между собою представителей разныхъ философскихъ школъ, но это не уничтожаетъ того общаго факта, что всѣ философы суть метафизики по самой природѣ человѣческой мысли.

Въ нашъ атеистическій вѣкъ наибольшія недоразумѣнія можетъ возбудить утвержденіе о томъ, что религія отвѣчаетъ столь же основной потребности человѣческаго духа, какъ наука и метафизика. Разрушая или временно упраздняя ту или иную опредѣленную форму религіозныхъ вѣрованій, люди часто думаютъ, что они разрушили или упразднили и самую религію. Къ чести человѣчества, это мнѣніе совершенно несправедливо. Религіозное чувство остается въ человѣкѣ, несмотря на перемѣну религіи. Въ самомъ дѣлѣ, было бы наивною близорукостью думать, что человѣкъ, теряя въ 20-лѣтнемъ возрастѣ вѣру въ Бога, слѣдовательно измѣняя свои философскія воззрѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ и религіозное чувство, а, возвращаясь къ этой вѣрѣ, вновь его восстанавливаетъ. Нерелигіозныхъ людей нѣтъ, а есть лишь люди благочестивые и нечестивые, праведники и грѣшники. Религію имѣютъ и атеисты, хотя, конечно, вѣроисповѣданіе ихъ другое, чѣмъ у теистовъ. Примѣромъ можетъ служить ученіе О. Конта, который, вслѣдъ за упраздненіемъ христіанства и метафизики, считаетъ необходимымъ установить религію человѣчества, причемъ объектомъ ея явилось бы «la grande conception d'Humanité, qui vient éliminer irrévocablement celle de Dieu» (Syst. de polit. posit. I, 106). Развѣ въ наши дни не говорятъ о религіи человѣчества, религіи социализма? Развѣ не развивается на нашихъ глазахъ Эд. ф. Гартманъ свою собственную религію безсознательнаго, которая находится въ самомъ рѣзкомъ противорѣчій ко всѣмъ деистическимъ религіямъ и въ особенности къ христіанству, и не является ли тоже своего рода религіоз-